

— Это естественно, естественно, — сказал он и, благодаря вежливому обращению Хань Мэйцзы, сел на диван, чтобы поговорить с несколькими пожилыми женщинами. Их появление было поистине впечатляющим, и он был ошеломлен. Он знал, что у Хань Цзэ глубокие корни, но не ожидал, что они окажутся настолько значительными. Специальный самолет приземлился прямо на вертолетной площадке больницы, а сопровождающие телохранители были вооружены. Хотя он лично этого не видел, начальник его службы безопасности, человек, прошедший войну, подтвердил это.

Фу Чжэнсюнь был удивлен, увидев Хань Мэйцзы, но его многолетняя выдержка не подвела. Он сказал:

— Мэйцзы...

Не дав ему закончить, Хань Мэйцзы прервала его:

— Господин Фу тоже здесь, какое совпадение. У нас сейчас есть дела для обсуждения. Не могли бы вы... — Она прямо дала понять, что его присутствие неуместно.

Лицо Фу Чжэнсюня выразило смущение, но он быстро ответил:

— Хорошо, я скажу пару слов Сяоцзэ и уйду.

С этими словами он повернулся и вошел в палату. Остальные присутствующие, за исключением Ли Чанляна, не были удивлены этим.

Цинь Янь и Хань Цзэ разговаривали в палате. Из-за борьбы на руках Хань Цзэ появились ссадины, и их обработали лекарствами. Цинь Янь в это время поправлял постель.

Фу Чжэнсюнь, увидев это, нахмурился, но ничего не сказал. Он подошел к Хань Цзэ и спросил:

— Ты в порядке?

Хань Цзэ кивнул:

— Да, всё в порядке. А ты зачем здесь? — Он не понимал намерений этого человека.

— О, я... хотел попросить тебя об одолжении, — смущенно произнес Фу Чжэнсюнь, не решаясь сразу перейти к сути.

Хань Цзэ удивился и спросил:

— Господин Фу, чем я могу вам помочь?

— Ну, я хотел бы поговорить с твоей матерью наедине, но сейчас она не хочет меня слушать. Мне действительно нужно поговорить с ней...?

Хань Цзэ задумался, глядя на Фу Чжэнсюня. В конце концов, его мать уже вышла замуж, и это вряд ли изменится. Кроме того, Фу Чжэнсюнь должен был дать ей объяснения, ведь он был должен им с матерью. Сейчас он не выгнал его, как врага, что уже было неплохо. Тогда он кивнул:

— Вы знакомы с моей матерью?

Фу Чжэнсюнь подтвердил это кивком.

— Тогда подождите моего звонка, — сказал Хань Цзэ, подумав.

Фу Чжэнсюнь обрадовался. Несмотря на свои почти сорок лет, его лицо стало очень оживленным. Он крепко обнял Хань Цзэ, потрепал его по голове и сказал:

— Большое тебе спасибо. — Затем, неохотно отпустив его, он повернулся и ушел. На прощание он сказал Цинь Яню:

— Хорошо заботься о нем.

Цинь Янь поднял бровь:

— Это не ваше дело. Я забочусь о нем с детства, — его тон был слегка вызывающим.

Фу Чжэнсюнь, услышав это, сжал губы, но, выходя, все же вежливо попрощался со всеми и ушел. Когда он оказался в уединенном месте, он разжал руку, в которой держал волос, взятый с плеча Хань Цзэ во время объятия. Очень осторожно он завернул волос в платок и ушел.

*

После его ухода Хань Цзэ и Цинь Янь вышли и присоединились к разговору с пожилыми женщинами и Ли Чанляном в гостиной.

Неожиданно Ли Чанлян, обычно уверенный в себе председатель правления, говорил очень осторожно и вежливо. Глядя на трех пожилых женщин напротив, стало ясно, почему. Его бабушка была всего лишь экономистом, но бабушка Цзэн была другой. Она была первой леди в своем кругу и часто сопровождала дедушку Цзэна на официальных мероприятиях. Ли Чанлян, должно быть, видел ее по телевизору, иначе он не был бы так осторожен.

Кроме того, бабушка Цинь, выросшая в семье военных, была настоящей железной леди. Ее присутствие также внушало уважение. То, что она сидела здесь и разговаривала с Ли Чанляном, говорило само за себя.

Бабушка Хань, увидев, что Хань Цзэ снова вышел, сказала:

— Ты бы мог немного полежать, отдохнуть?

— Я в порядке, просто немного ссадин. Я хочу домой. Воздух здесь мне не нравится. Кроме того, скоро Новый год. Разве вы хотите, чтобы дедушка и бабушка оставались дома в одиночестве? Давайте уедем. К тому же, с нами бабушка Цзэн.

Бабушка Хань уже собиралась согласиться, но бабушка Цзэн внезапно сказала:

— Раз уж мы здесь, не стоит спешить. Останемся на ночь, а завтра проведем день здесь. Нам, старушкам, редко удается выбраться вместе, так что нужно насладиться этим по полной.

Услышав это, бабушка Цинь сказала:

— Отличная идея. Пусть старики почувствуют, каково это — оставаться в одиночестве.

Молодежь, включая только что вошедшего Фан Тао, рассмеялась. Бабушка Цинь, как всегда, была остроумна и говорила без стеснения.

Даже Ли Чанлян не сдержался и поспешил попрощаться, сказав, что вечером в отеле

состоится ужин, на который он приглашает всех. Бабушка Цзэн согласилась.

Ли Чанлян был в восторге, это был большой успех. После этого он стал относиться к Хань Цзэ и его компании с еще большим уважением, но ничего не сказал старейшине Чэну, не желая, чтобы об этом узнали в управлении порта. Ведь Ганчэн еще не был возвращен...

*

В итоге Хань Цзэ все же выписали из больницы. Врач дал ему мазь, которую он должен был наносить перед сном. Перед тем как сесть в машину, он взглянул на нее. Ли Чанлян оказался надежным человеком, не став устраивать показ роскоши, что было бы лишним.

Бабушки предпочитали скромность, и он сам никогда не выставлял себя напоказ. Это также было причиной их неприязни к сварливой бабе из семьи Ху. Кто хотел бы стоять рядом с ходячей шкатулкой для драгоценностей?

Вернувшись в отель «Золотой», они обнаружили, что весь этаж, где остановился Хань Цзэ, был под охраной. Даже Фу Чжэнсюня попросили переехать на другой этаж, освободив его от всех расходов.

Все отдыхали и приводили себя в порядок. Хань Мэйцзы, естественно, занималась пожилыми женщинами, а Хань Цзэ был на попечении Цинь Яня. Шэнь Хао и другие следили за безопасностью, так как эти женщины были людьми, которых нельзя было подвергать риску.

Цинь Янь помогал Хань Цзэ переодеться и принять душ. Когда он снял с него одежду и увидел следы от веревок, его глаза наполнились слезами. Он обнял Хань Цзэ за плечи и начал плакать, не в силах сдержать эмоций.

Хань Цзэ впервые за обе свои жизни видел, как Цинь Янь плачет:

— Что с тобой?

Цинь Янь не плакал громко, но Хань Цзэ видел, как ему тяжело:

— Сяоцзэ, обещаю тебе, что больше никогда не будешь ранен? В прошлой жизни я видел, как ты лежал в луже крови, израненный. В этой жизни я впервые увидел тебя тоже с ранами. Если с тобой что-то случится, что я буду делать?

Хань Цзэ похлопал его по плечу:

— Ну хватит, ты же мужчина. Что ты плачешь? Ты моя жена, так что веди себя по-мужски, иначе зачем ты мне нужен? Или ты хочешь выйти с опухшими глазами? Если так, лучше останься в комнате. — С этими словами он взял рубашку и начал одеваться.

Цинь Янь тут же перестал плакать. Он понял, что это неуместно, ведь он уже взрослый человек. Эмоции можно оставить на вечер, а пока лучше не показывать их на людях. Он поспешил в ванную, чтобы умыться. Когда он вышел, его глаза выглядели намного лучше, и никто бы не догадался, что он только что плакал.

Когда пришли Фэн Кай и Чжан Чжао, Хань Цзэ как раз оделся. Он предложил им сесть, но они остались стоять, не говоря ни слова. Хань Цзэ понял их и сказал:

— Дядя Кай, дядя Чжан, не переживайте. Это действительно не ваша вина. Я сам не был

внимателен. Хотя я немного пострадал, это урок. В следующий раз я буду осторожнее. Вы не должны чувствовать себя виноватыми. Я надеюсь, что вы и дальше будете меня защищать. В конце концов, вы растили меня с детства. Не бросайте меня, иначе я не буду вам платить, хи-хи.

Фэн Кай и Чжан Чжао рассмеялись:

— Ладно, Сяоцзэ, я не буду с тобой церемониться. В будущем мы будем более осторожны, но ты тоже должен с нами сотрудничать!

<http://bllate.org/book/16662/1527825>